

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ОСЬМОЙ.

выходить два раза въ иѣсицъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовномъ семинаріи въ Воронежѣ.

№ 2.

Цѣна сему изданію на годъ—4 руб., а съ доставкою или непрѣсылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

15-го Января 1873 года.

СОДЕРЖАНИЕ.—Отдѣлъ официальный.—По духовному вѣдомству:—Указъ св. Сѵнода.—Отношеніе Воронежской духовной Консисторіи отъ 9 января 1873 г. за № 82.—Отношеніе Воронежскаго епархіального Комитета православнаго миссіонерскаго Общества отъ 8 января 1873 г. за № 7.—Отъ Московскаго братства святаго Петра митрополита.—По духовно-учебному вѣдомству:—Отношеніе Воронежской духовной Консисторіи отъ 16 декабря 1872 года, за № 8350.—Годовщина освященій церкви въ Воронежскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Отдѣлъ неофициальный:—Сельской дѣвичьей-труженицѣ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

УКАЗЪ СВ. СѢНОДА.

По Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода о сборѣ подаяній въ пользу построения въ г. Сараевѣ храма въ теченіи одного года.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйший правительствующій Сѵнодъ слушали докладъ Сѵнодальной канцеляріи о томъ: а) что Высочайше утвержденнымъ въ 6 день мая сего года опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода разрѣшено производство сбора подая-

вій въ Россії въ пользу новопостроенаго въ г. Сараевѣ храма, въ теченіи одного года, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ и прибытіе съ этого цѣлію въ предѣлы Россії довѣренного лица отъ Сараевской православной Общины, архимандрита Саввы Косановича, и б) что на основаніи упомянутаго Высочайше утвержденаго опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода явился въ Сѵнодальную канцелярію архимандритъ Савва Косановичъ и представилъ свой паспортъ, явленный въ Россійско-Императорскомъ Консульствѣ въ Сараевѣ 15 сентября сего года за № 152 и шнуровую книгу для сбора подаяній въ Россії въ пользу новопостроенаго храма въ г. Сараевѣ. Приказали: Прибывшему нынѣ въ С.-Петербургѣ отъ Сараевской православной Общины архимандриту Савву Косановичу для сбора, съ Высочайшаго соизволенія, въ предѣлахъ Имперіи, доброхотныхъ подаяній въ пользу новопостроенаго въ г. Сараевѣ храма выдать изъ Сѵнодальной канцеляріи, для свободнаго проживанія въ Россії, въ теченіи годичнаго срока, належащей видѣ, а въ представленной имъ шнуровой книгѣ сдѣлать надпись слѣдующаго содержанія; а) чтобы означенный сборъ архимандритъ Савва Косановичъ производилъ въ теченіи года самъ, не передавая книги, ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннія руки; б) чтобы подаянія вносили онъ въ книгу вѣрно и ясно, и в) чтобы, по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представлялъ въ мѣстныя Консисторіи для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное управление при Святѣйшемъ Сѵнодѣ; для свѣдѣнія же о томъ и должна, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, послать по духовному вѣдомству циркулярный указъ. Ноября 10 дня 1872 года.

Отношение Воронежской Духовной Консистории отъ 9 января 1873 года за № 82.

Воронежская Консисторія, извѣщаю редакцію Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, что по резолюціи Высочайше преосвященнѣйшаго Серафима ключарь Воронежскаго каѳедральнаго Собора, священникъ Ioannъ Adamovъ опредѣленъ благочиннымъ части церквей Воронежскаго уѣзда, бывшихъ въ вѣдѣнїи священника пригородней г. Воронежа слободы Придачи Дмитрія Flavianova, увѣленного отъ должности благочиннаго, просить напечатать о семъ въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Членъ Консисторіи протоіерей Евгемій Свѣтозаровъ

Секретарь Ал. Касаткинъ

Столовачальникъ Мамонтовъ

Отношение Воронежского Епархиального Комитета Православнаго Миссионерского Общества отъ 8 января 1873 г. за № 7.

Воронежскій епархіальный Комитетъ православнаго миссионерскаго Общества, препровождая при семъ свѣдѣнія о пожертвованіяхъ поступившихъ въ теченіе декабря мѣсяца 1872 г., покорнѣйше проситъ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей припечатать оныя въ своемъ изданіи.

Членъ Комитета ключарь, священникъ Ioannъ Adamovъ

Членъ и дѣлопроизводитель Ал. Касаткинъ

Подпись

С П И С О КЪ

лиць, представившихъ въ декабрѣ иъянвѣрѣ 1872 года, въ Воронежскій епархиальный Комитетъ православнаго миссіонерскаго Общества денежные взносы и пожертвованія съ показаніемъ количества ихъ.

Ансимъ настоятель архимандритъ	15	—
Сверхъ того: отъ монастыря	10	—
отъ братіи	50	—
Алехинъ Андрей благочинный.	3	—
Аполлосовъ Иванъ свящ.	3	—
Бѣловоровъ директоръ гимназіи	3	—
Богомоловъ Тимоѳей Макаровичъ Зад. купецъ	3	—
Волковъ Николай протоіерей	3	—
Воронинъ Александръ	3	—
Вершинскій Петръ коллеж. ассесоръ	3	—
Гавриловъ Павелъ свящ.	3	—
Димитрій настоятель архимандритъ и братія .	100	—
Кожинъ Константинъ свящ.	3	—
Казминъ Александръ священ.	3	—
Кармановъ Николай свиш.	3	—
Куфаевъ Никифоръ свящ.	3	—
Кургасовъ Дмитрій Петровичъ Задон. купецъ	3	—
Левашовъ Петръ свящ.	3	—
Макашевскій Іоаннъ свящ.	3	—
Никоновъ Федоръ прот	3	—
Прибытовъ Никаноръ свящ.	3	—
Поповъ Петръ Николаевичъ куп. Задон. . . .	3	—
Петровъ Василій свящ.	3	—
Свягбінъ Михайлъ каѳедр. протоіерей . . .	5	—
Снѣсаревъ Петръ свящ.	3	—
Семеновъ Григорій Андреевичъ куп. Задон. .	3	—

Смирновъ Василій свящ.	3	—
Турбинъ Іоаннъ благоч.	3	—
Ферлонскій Петръ свящ.	3	—
Шаловъ Семенъ Николаевичъ куп. Зад.	3	—
Хорошихъ Тихонъ Ивановичъ госуд. кр.	3	—
Хитровъ Николай протоіер.	3	—

Представлено изъ кружекъ учрежденныхъ
при церквахъ на распространеніе православія
между язычниками въ Имперіи.

Правленіемъ Митрофanova монастыря . . .	7	50
Благочиннымъprotoіереемъ Чекавовскимъ .	4	7
— Священникомъ Саввинымъ .	8	—
— Свящ. Алексѣемъ Ермолаевымъ	14	60
— Кирилловымъ .	5	30
— Чубинскимъ .	3	30
— Поповымъ .	3	5
— Протоіер. Перцовымъ	»	40
Благочиннымъ свящ. Алексѣемъ Петровымъ	3	67
— — Иоанномъ Турбиннымъ .	7	20
— — Филиппомъ Богомоловымъ	2	88
— — Михаиломъ Марковскимъ .	4	33
— — Протоіереемъ Димитріемъ Адамовымъ	12	89
— — Василіемъ Наумовымъ .	24	30
— — Иоанномъ Хрущовымъ .	2	12
— — Священ. Николаемъ Комаревскимъ	5	60
Каѳедральнымъ protoіереемъ Михаиломъ		
— Скрябінимъ .	1	30
Благочиннымъ свящ. Павломъ Шишловымъ	13	77
— — Петромъ Михайловскимъ .	5	77
— — Протоіер. Василіемъ Вышневскимъ .	8	—
— — Глисеемъ Владиміровымъ .	1	85

Сверхъ того поступило въ Комитетъ:	
Отъ казначея игумена Прокопія по книжкѣ .	3 75
— благочиннаго священ. Иоанна Турбина по	
пригласительному же листу . . .	20 20
— благочиннаго священ. Иоанна Часовнико-	
ва по пригласительному же листу .	10 50

Членъ и дѣлопроизводитель Комитета
Ал. КАСАТКИНЪ.

ОТЪ МОСКОВСКАГО БРАТСТВА СВЯТАГО ПЕТРА МИТРОПОЛИТА.

Учрежденное въ Москвѣ, при Благовѣщенской церкви Златоустова монастыря, Братство св. Петра митрополита, имѣюще цѣллю — содѣйствіе ослабленію раскола и возсоединенію раскольниковъ съ православною церковью, будетъ праздновать первый свой праздникъ 21-го декабря настоящаго года въ день памяти первосвятителя, имени и особеннымъ молитвамъ котораго оно посвящено; въ тотъ же день имѣеть быть и торжественное открытие Братства.

Приготовляясь къ столь важному для новоучрежденаго Братства торжеству, временный совѣтъ его и члены учредители долгомъ поставляютъ обратиться къ ревнителямъ православія, которымъ цѣли Братства не могутъ быть чужды, съ усерднѣшою просьбою поддержать его своимъ вниманіемъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ, запи-
савши въ число членовъ Братства, или по крайней мѣрѣ, сдѣлавъ посильное денежное приношеніе на его потребности.

Для сего жители древлепрестольной столицы благоволятъ обращаться къ членамъ учредителямъ, которые снабжены особыми «книжками для записыванія лицъ, желающихъ вступить членами въ Братство св. Петра митрополита, и денежныхъ пожертвованій на Братство»; отъ нихъ всѣ желающе могутъ также получить безмездно и печатный экземпляръ братского устава.

А въ Москве живущія лица благоволять обращаться съ извѣщеніями о своемъ желаніи вступить въ члены Братства и съ денежными приношеніями къ слѣдующимъ изъ членовъ учредителей: предсѣдателю временнаго совѣта Братства архимандриту Веніамину (въ Чудовѣ монастырѣ), къ помощнику предсѣдателя игумену Павлу (въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ), къ члену совѣта архимандриту Григорію (въ Златоустовомъ монастырѣ), къ казначею Алексѣю Ивановичу Хлудову (противъ Яузской части, собственный домъ), къ секретарю Николаю Ивановичу Субботину (въ Сергиевомъ посадѣ, Моск. губ., въ духовной академіи).

Цѣль братства.

Братство учреждается съ цѣллю содѣйствовать вразумлению раскольниковъ и ослабленію раскола, изыскивать и употреблять возможные и удобные для него способы къ разъясненію истинъ православія и обличенію заблужденій раскола не только самимъ раскольникамъ, но, что не менѣе, если даже не болѣе важно, и живущимъ среди раскольниковъ православнымъ, дабы эти послѣдніе, достаточно уразумѣвъ православное ученіе вѣры и получивъ понятіе о заблужденіяхъ раскола, имѣли возможность и самихъ себя предохранять отъ обольщенія со стороны раскольническихъ наставниковъ,

и, при удобномъ случаѣ, подавать вразумленіе лицамъ совращаемымъ или совращеннымъ въ расколъ.

Способы къ достижению сей цѣли.

Къ достиженію сей цѣли братство будетъ стремиться на первый разъ, посредствомъ двухъ главныхъ способовъ: 1) посредствомъ составленія, печатанія и распространенія нужныхъ для указанной цѣли книгъ, и 2) посредствомъ устной проповѣди и бесѣдъ съ раскольниками и о расколѣ.

1. Составленіе, печатаніе и распространеніе книгъ.

Братство заботится о составленіи чрезъ посредство собственныхъ, способныхъ къ тому членовъ или о приобрѣтеніи отъ другихъ, не принадлежащихъ къ братству лицъ оригинальныхъ сочиненій, необходимыхъ для его цѣли, каковы именно:

а) Сочиненія, кратко и ясно излагающія, на основаніи Слова Божія и отеческихъ писаній, *Положительное учение вѣры*, особенно въ тѣхъ частяхъ его, которыя подвергаются искаженію и перетолкованію со стороны раскольниковъ.

б) *Исторический* сочиненія о существующихъ въ Россіи раскольническихъ сектахъ, объ ихъ происхожденіи, развитіи и современномъ положеніи.

в) *Полемическая* сочиненія противъ раскола, обличающія расколъ во всемъ ли его составѣ, или въ частности ученіе той или другой раскольнической секты, или наконецъ отдельные пункты ученія разныхъ сектъ.

Братство пользуется и готовыми, уже существующими въ печати, сочиненіями всѣхъ трехъ указанныхъ родовъ, — именно дѣлаетъ по своему усмотрѣнію извлечениа изъ старыхъ (наприм. изъ отеческихъ твореній, изъ полемическихъ прежняго времени сочиненій противъ раскола и проч.) изъ новыхъ книгъ, а равно избираетъ нѣкоторыя печатныя сочиненія для изданія и въ полномъ ихъ видѣ.

Примѣчаніе 1. Что касается сочиненій, изданныхъ въ недавнее время, то братство не иначе приступаетъ къ составленію изъ нихъ извлечений, или къ новому ихъ изданію, какъ предварительно испросивъ на то согласіе и дозволеніе отъ авторовъ сихъ сочиненій.

Примѣчаніе 2. За трудъ составленія оригиналъвъ сочиненій, или извлечений изъ существующихъ книгъ братство, по присуждевію Совѣта, даетъ вознагражденіе не только лицамъ постороннимъ, но и собственнымъ членамъ, если эти послѣдніе изъявятъ на то желаніе.

Вновь составленныя сочиненія и извлечениа изъ сочиненій готовыкъ разсматриваются Совѣтомъ братства, или по порученію Совѣта, однимъ изъ его членовъ; затѣмъ Совѣтъ опредѣляетъ: могутъ ли сіи сочиненія быть изданы въ томъ видѣ, въ какомъ представлены, или требуютъ исправленія или совершенно неудобны къ изданію.

На основаніи Высочайше утвержденного 16 апрѣля 1869 года постановленія присутствія о православномъ духовенствѣ, братство имѣетъ, по назначенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита, особаго для своихъ изданій цензора изъ лицъ московскаго духовенства.

На каждой издаваемой братствомъ книжѣ должно быть напечатано: «Издание московского братства св. Петра митрополита».

Желающіе перепечатать, въ видахъ большаго распространенія, кое-либо изъ изданій братства, могутъ сіе дѣлать, но не иначе, какъ испросивъ дозволеніе отъ братскаго Совѣта.

Братство можетъ открыть, съ надлежащаго разрешенія, свою типографію и производить печатаніе книгъ не только гражданскимъ, но и славянскимъ шрифтомъ, такъ какъ напечатанныя славянскимъ шрифтомъ книги читаются раскольниками съ большой охотой, нежели книги гражданской печати, а некоторые изъ старообрядцевъ не только чуждаются сихъ послѣднихъ, но даже не умѣютъ и разбирать ихъ.

Издание свои братство старается распространять въ возможно-большемъ количествѣ; съ этою цѣлію братство —

Имѣетъ для продажи своихъ изданій собственную книжную лавку.

Примѣч. Въ братскую книжную лавку могутъ быть принимаемы для продажи, на известныхъ условіяхъ, и другія книги, по своему содержанію имѣющія сходство съ изданіями братства и не противныя цѣлямъ послѣдняго.

Назначаетъ за свои изданія самые умѣренныя цѣны, имѣя въ виду не приобрѣтеніе материальныхъ выгодъ посредствомъ ихъ продажи, а единственно духовную пользу читателей.

Лицамъ, не имѣющимъ средствъ, раздаетъ свои изданія съ значительной уступкой въ цѣнѣ, а инымъ и совершенно безмездно.

Примѣч. Безмездная раздача изданій братства, равно какъ раздача съ уступкой въ цѣнѣ, производится только по опредѣленію Совѣта и по усмотрѣнію уполномоченныхъ на то членовъ; по въ книжной лавкѣ, для удобнѣйшей отчетности книги продаются непремѣнно по назначеннѣй цѣнѣ.

2. Устныя собесѣданія.

Братство изыскиваетъ между духовными и мірскими лицами способныхъ и готовыхъ вести бесѣды съ раскольниками и о расколѣ.

По назначению братства, или по выраженному предъ братствомъ желанію, духовные лица, состоящія членами братства, открываютъ собесѣданія въ назначенное время въ той церкви, гдѣ будетъ признаго удобнымъ отъ епархиального начальства. Кромѣ того братство можетъ назначать собравія для собесѣданій и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ церкви, съ надлежащаго разрѣшенія.

Примѣч. 1. Собесѣданія въ церкви открываются послѣ литургіи, или послѣ вечерняго богослуженія, смотря по удобству времени и по предварительному назначенію онаго; каждая бесѣда непремѣнно предначинается лицемъ духовнымъ, но не съ церковной каѳедры и не съ амвона, а съ нарочито приготовленного для сей цѣли мѣста по срединѣ церкви, или въ такъ называемой трапезѣ, если таковая имѣется; такъ какъ эти собесѣданія не будутъ имѣть характера въ строгомъ смыслѣ церковныхъ бесѣдъ, то могутъ приниматься въ нихъ

участіє, съ дозволенія предначинателя бесѣды, и свѣтскія лица изъ способныхъ къ тому членовъ братства.

Примѣч. 2. Для пособія занимающимся составленіемъ сочиненій противъ раскола и устной проповѣдью, братство озабочится заведеніемъ своей собственной библіотеки старопечатныхъ и прочихъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ.

Примѣч. 3. Братство по мѣрѣ возможности озабочится учрежденіемъ училищъ для дѣтей глаголемыхъ старообрядцевъ по примѣру училища, находящагося въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.

Составъ и устройство братства.

Членами братства могутъ быть лица обоего пола и всѣхъ званій и состояній, принадлежащія къ православному исповѣданію.

Лица, оказавшія значительное содѣйствіе успѣхамъ братства своимъ вліяніемъ, также лица, оказавшія особенные услуги братству своими трудами, или значительными пожертвованіями, именуются «почетными членами» братства.

Лица ходатайствовавшія первоначально объ учрежденіи братства и участвовавшія въ составленіи настоящаго устава, именуются «членами учредителями» братства и все имѣютъ право голоса въ собраніяхъ братства.

Кромѣ членовъ учредителей, въ братскихъ собраніяхъ имѣютъ право голоса только «дѣйствительные члены братства: они избираются на первый разъ по предложенію кого-либо изъ членовъ-учредителей, а въ послѣдствіи уже по предложенію и дѣйствительныхъ

членовъ въ общемъ собраніи, посредствомъ закрытой баллотировки, и утверждаются въ своемъ званіи большинствомъ голосовъ.

Наконецъ «членами-соревнователями» или «благотворителями» братства именуются лица вносящія въ братскую кассу каждогодно, къ определенному сроку, не менѣе 3 руб.

Обязанность денежаго взноса (не менѣе 3 р. с. въ годъ) простирается одинаково на «членовъ учредителей, действительныхъ членовъ и членовъ соревнователей» братства.

Примѣч. 1. Лица внесшія единовременно сумму не менѣе 200 р. с., отъ взноса ежегодной платы освобождаются и числятся постоянными членами-благотворителями братства.

Примѣч. 2. Отъ взноса денежной суммы освобождаются, если пожелають, тѣ члены, которые будутъ служить братству своимъ литературнымъ, проповѣдническимъ и миссионерскимъ трудомъ.

Братство съ признательностью принимаетъ денежныя пожертвованія, въ какомъ бы то ни было размѣрѣ, отъ всѣхъ желающихъ содѣйствовать его успѣхамъ, доставляемыя или чрезъ посредство его членовъ, или прямо въ братскій Совѣтъ, о каковыхъ пожертвованіяхъ объявляетъ въ своихъ отчетахъ съ обозначеніемъ именъ жертвователей, если сіи послѣдніе будутъ извѣстны и сами не пожелають остаться въ тайне.

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВЪДОМСТВУ.

Отношение Воронежской духовной Консистории отъ 16 декабря 1872 года, за № 8350.

Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, по крайней нуждѣ въ миссіонерахъ, особенно для миссій Томской и Иркутской епархіи, отношениемъ отъ 18 ноября 1872 г. за № 629, проситъ *Высокопреосвященнѣйшаго Серафима предложить окончившимъ курсъ Воронежской духовной семинаріи непожелаетъ ли кто изъ нихъ поступить на миссіонерское служеніе въ миссії Томской или Иркутской епархіи на слѣдующихъ условіяхъ: а) они обязаны будутъ прослужить въ миссіяхъ въ санѣ священника только двѣнадцать лѣтъ, если болѣе непожелаютъ; б) при отправлении какъ на мѣсто служенія, такъ и обратно по окончаніи срока службы они получатъ прогоны на себя и на каждое лицо изъ своихъ семействъ; в) жалованье имъ будетъ производимо въ количествѣ 400 – 500 руб.; г) Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества вслучаѣ желанія ихъ возвратиться на родину по окончаніи срока службы, будетъ ходатайствовать объ опредѣленіи ихъ по возможности на мѣста соотвѣтствующія ихъ заслугамъ. Сообщая о семъ, Воронежская духовная Консисторія покорнѣйше проситъ Правленіе Воронежской духовной семинаріи объявить о вышеизложенномъ воспитанникамъ оной и вмѣстѣ съ тѣмъ напечатать о семъ въ Воронежскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостімъ; причемъ Консисторія призовокупляетъ чтобы желающіе посвятить себя миссіонерскому служенію, предварительно обращались о томъ съ просьбами къ своему епархиальному преосвященному архіепископу Серафиму.

Членъ Консистории, протоіерей М. Скрябинъ.

Секретарь Ал. Касаткинъ.

Столонаачальникъ Я. Богомоловъ.

Годовщина освящения церкви въ Воронежскомъ Епархиальномъ женскомъ училищѣ.

Послѣдний день истекшаго года ознаменовался, въ нашемъ училищѣ, достопамятнымъ свѣтлымъ торжествомъ. Въ этотъ день, вмѣсто 30 декабря, падавшаго на субботу, по предположенію, сдѣланному достаточнѣмъ храмоздателемъ и почетнымъ блюстителемъ училища, Василиемъ Трифоновичемъ Петровымъ, еще въ прошломъ году—съ благословенія нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, праздновалась годовщина, со дня освященія училищной церкви и открытия въ ней богослуженія.

Празднованіе, по случаю Воскреснаго дни и отданія праздника Рождества Христова, началось съ вечера всеночнымъ бдѣніемъ; на утро 31 декабря божественную литургію совершалъ настоятель училищной церкви, уже годъ трудящійся, въ званіи семъ, безмездно—протоіерей Ioannъ Andreевичъ Lukinъ.

Незнаемъ были-ли предварительныя, хотя частныя извѣщенія объ училищномъ празднествѣ; но и безъ того многія семейства гражданъ Воронежскихъ, въ теченіе года, довольно уже заявили усердія къ посѣщению богослуженія въ нашей церкви; потому присутствующихъ при литургіи въ этотъ день было болѣе обыкновеннаго. Иѣніе, по обычаю, выполнялось пѣвчими воспитанницами,—которыя своею ревностію къ дѣлу и очень немалымъ, судя по краткости обучения, искусствомъ въ значительной мѣрѣ украшаютъ богослуженіе домовой училищной церкви. При окончаніи литургіи, освободясь отъ своихъ чередныхъ служений, прибыли въ церковь члены училищного совѣта о.о. предсѣдатель и инспекторъ классовъ, а также и о. экономъ сего училища. Въ слѣдѣ за литургіей совершено было предсѣдателемъ училищного совѣта о. Ioannомъ Adamовымъ молебствіе Іисусу Сладчайшему и Пресвятой Богородицѣ—Небесной покровительницѣ училищнаго храма и всего

заведенія, съ присовокупленіемъ благодарственныхъ моленій за мимошедшее лѣто и съ провозглашеніемъ много-лѣтія Благочестивѣшему Государю Императору со всѣмъ Его Царствующимъ Домомъ, Святѣшему Всероссійскому Синоду, мѣстному Высокопреосвященнѣшему, создателю и попечителю св. храма (училищнаго) со всѣми его сродниками и всѣмъ благотворителямъ заведенія, какъ равно всѣмъ труждающимся и живущимъ въ немъ. Замногократнымъ восторженнымъ пѣніемъ: многая лѣта, послѣдовала пространная панихида; ее совершили соборнѣ: настоятель церкви, предсѣдатель Совѣта и инспекторъ классовъ въ училищѣ. Здѣсь вознесено было какъ всѣми служащими въ училищѣ, такъ особенно воспитывающимися въ ономъ дѣтами усердное моленіе о всѣхъ скончавшихся благотворителяхъ и здателяхъ училища и храма, о родителяхъ и сродникахъ нынѣшняго незабвеннаго здателя и попечителя училищнаго храма, трудиншихся въ училищѣ преподавателяхъ и руководителяхъ дѣтей, равно какъ и о всѣхъ скончавшихся воспитанницахъ. Глубоко умилльное пѣніе «вѣчная память» разстрогало души всѣхъ присутствующихъ взрослыхъ: легко понять, какое дѣйствіе произвело заупокойное моленіе на дѣтскія сердца воспитанницъ Приложившись за молебномъ ко кресту, а по окончаніи всего къ иконамъ Рождества Христова и Покрова Пресвятой Богородицы священнослужащіе и труждающіеся въ училищѣ, попечитель храма, воспитанницы и остававшіеся до конца при богослуженіи сторонніе богомольцы перешли въ училищную залу и пріемную. Сторонніе посѣтители скоро отбыли по домамъ, — и этимъ собственно церковно молитвенное празднество окончилось.

Послѣдовало празднованіе, или торжество радушно-семейное. Виновникомъ и начинателемъ предшествовавшаго церковнаго торжества былъ досточтимый почетный блюститель училища и храмоздатель Василій Трифоновичъ; — онъ же, по высокому своему расположению и усердію къ пресвѣянію всего нашего заведенія и по душевной добротѣ къ сиротамъ воспитанницамъ, все онъ же былъ устроителемъ и этого дѣмашняго, семейного и другихъ отвѣтищихъ явлѣнія.

наро училищного праздника... Къ нему обращены были всѣ восторженныя привѣтствія и выраженія благодарности за сго, столь высокую доброту; около него же группировались тѣснѣмъ кружкомъ находившіяся на лицо воспитанницы; пѣвчія же, не найдя чѣмъ лучше выразить свои чувства къ Василію Трифоновичу, торжественно и съ видимымъ воодушевленіемъ пропѣли сначала небольшой праздничный концертъ—«Слава въ Вышиихъ Богу», а потомъ многократно вовторили «многая лѣта... Діаконскаго возглашенія—кому собственно желаютъ многая лѣта—небыло, но и безъ того всякий относилъ это благожеланіе къ лицу Василія Трифоновича и всего его семейства *). Но удивила присутствующихъ, а Василія Трифоновича глубоко растрогала одна малолѣтняя воспитанница, неожиданно сказавшая предъ нимъ слѣдующія стишки:

Въ сей праздникъ радостный, священный
Мы благодарностью горимъ,
И съ сердцемъ чистымъ, умиленнымъ
Тебя поздравить всѣ спѣшимъ.

Для благодѣтеля драгаго
И для семьи его родной
Мы просимъ здравія у Бога
И милости Его святой.

Твой даръ великий, драгоценный
И въ поколѣнья перейдетъ;
И будетъ подвигъ твой священный
Прославленъ всѣми въ родъ и родъ.

За многоценійный трудъ, усердный,
За попеченіе твое о насъ,
За все, Отецъ Премилосердный
Пусть многолѣтіемъ воздастъ.

Многая лѣта!!!

*.) Къ сожалѣнію всѣхъ, супруга Василія Трифоновича, неуступающая ему въ благотворительности, добротѣ и радушиi къ воспитанницамъ, заболѣзнико немогла принять участія въ училищномъ торжествѣ; ее замѣнили дѣти Василія Трифоновича, все время находившіяся около него.

Особенно удивленъ и растроганъ былъ Василій Трифоновичъ, когда вслѣдъ за маленькой гратулянткой хоръ щѣвчихъ воспитанницъ запѣлъ тѣже самые стихи. Обучающимъ ихъ пѣнію г. помощникомъ регента архіерейского хора Сердобольскимъ они положены были на ноты и составили канть, незатѣйливый относительно музыкального мотива, но весьма благоприличный по времени и очень выражающей мысль стихотворенія. Чувствами признательности къ благодѣтелю и молитвою за его благодеянствіе полны сердца воспитанницъ нашихъ: — что жъ удивительного, если пѣлись стихи, выражавшіе эти чувства — мало сказать съ усердіемъ, съ душевнымъ, услажденіемъ, восторгомъ?!

Междуд столъ восторженными привѣтствіями и пѣніемъ — непѣвшія воспитанницы уже размѣстились рядами въ нашей актовой залѣ, а всѣ служащіе въ училищѣ — члены Совѣта, вѣкоторые преподаватели, воспитательницы и вѣкоторыя близкія къ училищу семейства, заняли мѣста въ училищной пріемной (она же и гостинная) и всѣмъ поданъ былъ чай.

Благотворитель училища Василій Трфоновичъ, и самъ признательный къ дѣтской благодарности, нехотѣлъ этимъ только окончить день. Его заботливостію о воспитанницахъ приготовлены были праздничныя закуска и обѣдъ...

Совершенно семейнымъ, радушнымъ порядкомъ, какъ бы члены одной огромной семьи размѣстились всѣ за обширнымъ столомъ: по приличію, въ чину отцевъ и руководителей дѣтей, настоятель церкви, члены Совѣта и вообще старшіе заняли мѣста у передняго угла, насупротивъ устроитель празднества Василій Трифоновичъ, окруженный своими дѣтьми; по обѣ стороны непосредственно слѣдовали воспитанницы — съ одной пѣвчія, съ другой прочія и гости близкія училищу. Безъ тостовъ не обошлось; но все было вполнѣ чинно и благолѣбно, какъ требовали важность дня, предшествовавшія молитвы и значеніе духовно-учебнаго заведенія. Послѣ стола благодарный канть Василію Трифоновичу еще пѣ-

сколько разъ повторенъ былъ усердными и признательными пѣвчими, и затѣмъ гости начали расходиться, и чрезвычайно радушный Василій Трофоновичъ пожелалъ провести время, среди воспитанницъ до вечера.

Да падутъ высокія дѣла благотворенія, какъ добрая пшеница на добрую землю дѣтскихъ сердецъ! Да отразится впечатлѣнія дня добрыми благими послѣдствіями на жизненномъ пути, предстоящемъ нашимъ воспитанницамъ!

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Сельскій дьяконъ-труженикъ.

«Дьяконъ въ нашемъ селѣ», говорилъ одинъ мой знакомый, — «былъ хороший дьяконъ; бываютъ, конечно, голосистѣе его; но за то онъ дѣло свое зналъ отлично, къ службѣ былъ усерденъ и въ «добавокъ еще большой хлопотунъ по хозяйству. Объ этомъ стоило бы разсказать вамъ подробно,—да станете ли слушать?... Нынче, какъ то, образованные люди деревенскими дѣлами мало занимаются: все толкуютъ о чёмъ по *далъше*, да по *выше*....»

— Напротивъ, сказалъ я; нынче-то, кажется, болѣе всего и заняты всѣ быт旣ъ и положеніемъ сельского населения.

— Ну, да вѣдь это вы намекаете на бывшихъ помѣщицкихъ крестьянъ, на устройство ихъ быта; а вѣдь я-то говорю вамъ объ одномъ изъ духовныхъ;—духовными-то, скажите, къ о чёмъ занимается?

— Какъ кто? А развѣ вамъ неизвѣстно, что настоящія преобразованія простираются на всѣ сословія? И вотъ собственно объ улучшеніи быта сельского духовенства, уже нѣсколько лѣтъ, по указаніямъ правителѣства, сколько ведется тщательныхъ изысканий и разсужденій?... Нѣть, будьте такъ добры, расскажите мнѣ про

вашего дьякона. Вы, помнится, сказали, что онъ очень много хлопоталъ по хозяйству. — Вѣдь интересно слышать, какъ велико было его хозяйство, какъ онъ его велъ и что приносили ему его хлопоты; — интересно тѣмъ болѣе, что разные способы, къ облегчению горькой доли большинства сельскихъ духовныхъ, придумываемые самимъ духовенствомъ и указываемые правительствомъ, до сихъ поръ или оказываются не вполнѣ приложимы къ дѣятельности, или мало какъ-то возбуждаютъ сочувствія въ нашемъ обществѣ... ¹⁾). Такъ не въ усиленіи ли хозяйственныхъ занатій, духовенство наше должно будеть искать послѣдняго средства къ улучшенію своего быта?

— А въ чёмъ же оно и искало то до сихъ поръ, не улучшеннія,—а хоть поддержки своего горестнаго существованія? Неужто вы думаете, что оно до сихъ поръ жило? Нѣть! Оно, почти все, всегда било, да и доселѣ бываетъ, какъ рыба объ ледѣ: да что выходить то изъ этихъ усилий, вѣчныхъ заботъ и трудовъ? хлѣбъ, омоченный слезами, да кое какая одеженка!

Въ доказательство, расскажу вамъ о житѣ быть нашего дьякона, но увѣренъ, что много, много подобныхъ горемыкъ на Руси святой. Дьякона этого я зналъ и, такъ сказать, наблюдалъ за нимъ больше двадцати лѣтъ; стало быть могъ хорошо узнать и характеръ его, и поведеніе, и весь бытъ; и, право, до сихъ поръ задумываюсь, когда припоминаю его житѣ-бытье.

Пришелъ онъ въ наше село еще довольно молодымъ и сильнымъ; а уже одна изъ дочерей его была невѣста, да кроме ея было еще шесть душъ дѣтей—обуза, видите, немаленькая. Хоть, конечно, на одѣяніе малыхъ дѣтей деревенскіе духовные и въ наше то время мало тратятъ: замарашки, поглядишь, все такие бѣгаютъ... а тогда еще, какъ-то, было проще, но вѣдь, и прокормить такое семейство, чего-нибудь, да стонть. Привелъ съ собою дьяконъ дѣвъ коровы, лошадь, да овецъ съ десятокъ; хлѣбныхъ запасовъ, правда, не имѣлъ, да и не для чего было возиться съ ними. Наше

1) Рассказъ записанъ года три тому назадъ.

Авт.

седо и большое и хлѣбное—только недреми; а въ хлѣбѣ нужды не-
будеть; и дьяконъ, дѣйствительно, не дремаль.... Тогда въ селѣ
было еще два штата, а душъ то, безъ мала, три тысячи; дьяконъ,
хоть съ лица и пасмуренъ бычъ, но на обращеніе съ мужичками
мастеръ;—вотъ онъ и началъ по маленьку, да помаленьку, какъ
муравей, таскать, откуда мѣшокъ, откуда мѣрку; то муки, то
ишена, или сѣмяни какого. Хату купилъ онъ старую, такъ назы-
ваемую связь, состоящую изъ избы и горенки чрезъ сѣни, съ
большимъ дворомъ и двумя анбарами; скоро анбары эти онъ на-
полнилъ разными благами. Впрочемъ, не все особаго рода добы-
чностью достигъ этого дьяконъ: у насъ, видители, по вольнымъ
русскимъ селамъ былъ да и доселѣ есть общій и стародавній обы-
чай, по которому духовные могутъ и какъ-бы даже обязываются
ходить по приходу разъ десять въ годъ—именно: священникъ предъ
Рождествомъ и Пасхой съ молитвою, а прочие члены причта простѣ
для сборовъ къ празднику; всѣ духовные то вмѣстѣ, то лорозы,
ходить о рождественскихъ святкахъ, о святой недѣлѣ, предъ Трой-
цей для сбора все—таки праздничаго; въ Петровскій посты—для
сбора поярка, сала и куръ, въ августѣ и сентябрѣ для сбора сѣ-
мянъ къ озимому посѣву и льна, въ октябрѣ для сбора конопли—
картофеля, капусты, свеклы и другихъ осеннихъ плодовъ; о Кре-
щеніи съ святою водою, на масленицы для сбора муки, масла,
сыру и проч. и наконецъ предъ храмовымъ сельскимъ праздникомъ.
Много всего нужнаго въ домашнемъ быту набирается духовными
въ эти походы, особенно гдѣ поселяне къ духовенству привержены
и щедры. Осеніе сборы ржи для посѣва, доселѣ бываютъ такъ
обильны, что, за удовлетвореніемъ потребностей семейства, каждый
причетникъ можетъ что нибудь еще и продать. Къ нашему дьяко-
ну, какъ вновь поступившему и при томъ умѣвшему заискать рас-
положенность прихожанъ, мужички особенно были щедры, и онъ
вполнѣ воспользовался, какъ мѣстнымъ обычаемъ, такъ и званіемъ
новаго: подъ предлогомъ новоселья, онъ частенько обращался къ
больѣ зажиточнымъ мужичкамъ и всегда съ пользою. Но званіе
новаго, разумѣется, скоро прошло, и дьяконъ сталъ придумывать
другія мѣры къ поддержанію своего венейства: сталъ пріучать му-
жичковъ ходить къ себѣ; одного угостишь, чѣмъ Богъ послалъ,
другому дастъ нужный въ хозяйствѣ совѣтъ, иному присовѣтуетъ
—
—
—
—

чѣмъ пользоваться въ той, или другой болѣзни; а то и просто только душевно разговорится. Вѣдь и это,—что вы думаете? развѣ бездѣлица умѣть съ мужичкомъ разговориться? *мужикъ нашъ*, говорить мѣстная пословица, *съртъ да умъ то у него не «кто сълъ»*: съперѣдко готовъ бы и радъ послушать хорошей рѣчи отъ священаго-ли писания, или хоть о житейскомъ—да гдѣ ему взять рѣчь-то эту? Въ церкви, правда, говорились и тогда поученія, разумѣется, печатанныя, но какъ ни хорошо тамъ говорилось; а все же то, что живая, простая и всякому понятная рѣчь Для до машнихъ-же собесѣдованій съ прихожанами священнику, при огромномъ приходѣ, весьма трудно найти время и досугъ. Оставалось мужичку бесѣдоватъ или съ подобными себѣ о посѣвахъ, да о вѣходахъ, о молотѣ и пахотѣ,—что онъ слышитъ отъ самого дѣтства и чѣму многихъ поучить самъ, или довольствоваться начальническими наставленіями исправниковъ, а потомъ окружныхъ, да становыхъ съ ихъ помощниками. Я вовсе не думаю, чтобы и между этими людьми небыло и благоразумныхъ, и внимательныхъ къ нуждамъ поселянина, да бѣда въ томъ, что въ нашего поселянина-то еще съ колыбели вселяется какой-то страхъ предъ начальствомъ. Страшали и страшаютъ его, конечно и попомъ; и попа иной боится, и только въ зрѣломъ возрастѣ убѣждается, что попъ совсѣмъ нестрашенъ.. Какъ бы то нѣбыло, только и въ то время первѣдко можно было замѣтить, что смыщеный и сколько-нибудь любо-знателный мужичекъ, какъ бы чувствуя въ душѣ какую-то непонятную шутоту, съ радостю бросался на доступную ему, ласковую и задушевную рѣчу... Стали ходить къ дьякону чаще и чаще, а хода, стали и носить; дьяконъ, будучи честенъ, за эти приносы нехотѣлъ платить одними разговорами, да кое-какимъ угощеніемъ, а захотѣлъ быть полезнымъ ближнему на дѣлѣ—сталъ пользоваться больныхъ.

Въ 30-хъ годахъ, въ нашей сторонѣ, было какъ то много случаевъ сибирской язвы, страшно пугавшей деревенскихъ нашихъ жителей: леченіемъ этой-то болѣзни дьяконъ и занялся.

Немогу сказать, въ нашемъ-ли селѣ только взялся онъ за это леченіе, или и прежде занимался имъ;—неизвѣстно миѣ также, самъ ли онъ постепенно дошелъ до удачнаго пользованія подоб-

ныхъ больныхъ, или былъ наученъ кѣмъ; дѣло это онъ держалъ въ секрѣтѣ. Начали появляться у дьякона больные, и не по одному, а порою по пятку и по десятку, и ужъ не свои только сельскіе, а и изъ окрестныхъ деревень. Труды и хлопоты дьякона, при большомъ семействѣ, устроились: важность болѣзни часто требовала, чтобы больные оставались у врача недѣли по двѣ и по три; и они проживали у него, лежа въ повозкахъ подъ сараями, наблюдаемые кѣмъ либо изъ своихъ родныхъ. Но эти труды и хлопоты оканчивались, по большей части успѣхомъ и можно представить себѣ благодарность исцѣлившагося больнаго!..

Деньги у крестьянина — не всегда: а что нибудь изъ нужнаго по домашнему онъ всегда найдетъ; такимъ образомъ состояніе дьякона, отъ лечения больныхъ, немало таки улучшалось. Слава обѣ немъ, какъ обѣ искусствомъ лекарѣ, стала распространяться и должно-быть очень не понравилась нашему уѣздному факультету: нѣсколько разъ тормошили бѣднаго уѣздныя власти, въ союзѣ съ врачами; хотѣли, какъ ни есть, остановить лечение имъ сибирской болѣзни, или заподозривъ его въ употребленіи при ономъ вредныхъ веществъ — и вовсе подъ судъ упечь. Но не такъ робокъ и мало-свѣдущъ былъ дьяконъ. «Извольте, говорилъ онъ, подавая свои снадобья, смотрите, нюхайте, кушайте ²⁾, допытывайтесь, какъ «хотите... и лечить, пожалуй, при васъ буду; а изъ чего, что составлено, не — скажу; по наукѣ вы сами должны это видѣть. Коли «виноватъ я,—судите меня, а нѣть — такъ напрасно и тревожите «себя».

Послѣ такой рѣчи, блюстителямъ общественнаго здравія становилось не совсѣмъ ловко; взявшись нѣсколько банокъ и пузырьковъ, они удалились, толкуя о какомъ-то, непонятномъ уже для дьякона, изслѣдованіи ихъ. Но химія въ наши уѣздныя города, въ тѣ поры, видно рѣдко заглядывала, когда и теперь полное отсутствіе ея такъ часто даетъ о себѣ знать. Время проходило, дьяконъ дѣлалъ свое дѣло; а мѣсяца чрезъ три, или спустя полгода получалась въ сельской расправѣ повѣстка, что по разсужденію

2) Мѣстное выраженіе — значитъ отпѣдать языккомъ.

городового врача №, совместно съ такимъ-то исправникомъ, иногда даже съ судьею такимъ-то—о лекарствахъ, отобранныхъ у дьякона такого-то, признаны онъя вредными и потому лечение ему болѣзней воспретить». Вполнѣ ли понималъ дьяконъ бозсиле такого распоряженія, или лишь догадывался объ ономъ—неизвѣстно; только мало этимъ тревожился; такъ дѣло и кончалось всякой разъ.

Обычныхъ у деревенского духовенства полевыхъ занятій дьяконъ, о которомъ разсказываю—тоже не чуждался; напротивъ, большую часть силъ своихъ и времени посвящалъ этому труду. Землю, причитавшуюся на его часть, онъ засѣвалъ всю, а порой и панималъ еще; траву, на свое участкѣ, также скашивалъ самъ; для этихъ работъ имѣлъ трехъ и четырехъ лошадей; одного постоянного работника, а часто и работницу; женскую полевую работу, вирочемъ, исполняли, по большей части, его взрослые и подраставшія дочери. Но понятно, что какъ хлѣбъ, съ семи десятинъ, такъ и сѣно, съ трехъ или четырехъ довольно отдаленныхъ другъ отъ друга участковъ—въ количествѣ 100, а иногда 150 копенъ, съ однѣмъ работникомъ, да работницей, успѣши и во время убирать не было возможности. Въ такихъ случаяхъ у дьякона была особая сноровка: нерѣдко случалось, что излеченный имъ отъ болѣзни, или чѣмъ другимъ обязанный, мужичекъ, не откладывая дѣла, тутъ же хотѣлъ отблагодарить по мѣрѣ возможности; дьяконъ, безъ нужды, не торопился принятиемъ такихъ благодарностей, а, по большой части, назначалъ и родъ ихъ, и особое время: «хлѣбъ, братецъ, я симъю теперь въ достаткѣ, говорилъ онъ обязанному мужичку, руно и овчины также есть, денегъ у тебя, знаю, не густо;—такъ сослужи мнѣ, братецъ, службу въ нужное время: приходи самъ, или сына присытай ко мнѣ поработать лѣтомъ».... Мужичка крайне удивляла такая умѣренная просьба и, незадумываясь, онъ съ радостю вызывался работать благодѣтелю, сколько ему потребуется—благо ему незанимать стать рукъ и силъ, а издережекъ на это никакихъ непонадобится.....

Вообще, дьяконъ нашъ былъ очень смѣтливъ и, пользуясь то расположениемъ къ себѣ крестьянъ, то ихъ чувствомъ благодарности, много облегчалъ собственные личные труды и разнаго хлѣба собиралъ немало. Но что же вы думаете? Трудясь въ полѣ какъ

муравей, дьяконъ вовсе небогатѣлъ; семья его увеличивалась; взрослая дочери требовали и лишняго платья и какого нибудь приданаго; а цѣны на хлѣбъ, въ тѣ времена, стояли у насъ ничтожныя; — стало быть и продажа хлѣба, конечно, не въ большомъ количествѣ, давала только незначительный прибавокъ къ скучнымъ денежнмъ доходамъ дьякона отъ прихода. Поэтому первую дочь свою онъ выдалъ за вономаря, къ несчастію небезупречной жизни, и при томъ одноглазаго. Дивились всѣ тому, какъ дьяконъ благоразумный во всемъ поступилъ такъ опреметчиво, или неразборчиво въ этомъ дѣлѣ: а дѣло могло объясниться очень просто. За первую дочерью, непосредственно, сдѣдовали еще двѣ, и тоже ужъ не самыя молодыя невѣсты. Дать порядочное приданое за одной— значило оскудить совсѣмъ другихъ; а это женихъ за большимъ негнался. Въ подобныхъ, думаю, обстоятельствахъ заключается одна изъ причинъ того, отъ чего нетрезвое поведеніе молодыхъ сельскихъ причетниковъ, до послѣдняго времени встрѣчалось у насъ не рѣдко: грубость и невѣжество сами по себѣ; а тутъ еще и вѣрная надежда, всегда найти невѣсту своего званія. Затворилъ бы иной отецъ двери отъ такого жениха, да нужда одолѣла; — и выдаетъ дочь — за первого павернувшагося жениха, а послѣ плачетъ. Сильно горевалъ и нашъ дьяконъ; но въ трудахъ и дѣятельности иеосла бѣвалъ. Воля Господня, думалъ онъ; несчастна одна дочь, другая, можетъ, будетъ счастливѣе; и прежняя хлопотливость продолжалась. Появились у дьякона пчелы: купилъ ли онъ первый улей, или получилъ въ даръ отъ кого—незнаю; только дьяконъ принялъ и за эту статью съ обычнымъ своимъ жаромъ. Лѣтъ въ пять составилась у него небольшая пасека и ужъ въ маленькомъ садикѣ при домѣ непомѣщалась; дьяконъ помѣстилъ ее въ полѣ и ввѣрилъ надзору особаго старичка. Дѣло пошло хорошо: рѣдкій рой небыль ограбить самимъ хозяиномъ—такъ полюбиль онъ это занятіе. И надо сказать, упражнялся онъ въ немъ не съ одною любовию только, а и съ запасiemъ, очень немалымъ, по суду сельскихъ пчеловодовъ. Вотъ ужъ и болѣе тридцати ульевъ у дьякона; но продавать пчелу онъ не думалъ; а только подрѣзаль матерыхъ³⁾ и вынималъ медь для домашняго расхода, а болѣе для корма пчелы зимой. Надежды тру-

3) Такъ называются уди съ запасомъ меда отъ прежнихъ годовъ.

женика начиали тѣшить скорымъ исполненіемъ: «если пчела благополучно перезимуетъ, проговаривался онъ, да Богъ дастъ ройное лѣто, будутъ, пожалуй, парои и лучшихъ то пароевъ можно будеть и не пакидывать, а посадить на свое хозяйство; оно, глядишь, и выдетъ съ молодыми штукъ 70—тогда старыхъ можно наубой. Но надеждамъ неучиться обманывать насъ,—обманули онъ и дьякона: послѣ зимы онъ выставилъ не 30 ульевъ, а только 7, да и тѣ были крайне слабы, а взятокъ весною быть плохой—они и дали только три роя, но и тѣхъ нужно было обратить назадъ. Въ слѣдующее лѣто на пасѣкѣ дьякона было только четыре колодки; такъ дѣло тянулось иѣсколько лѣто, а потомъ и совсѣмъ оборвалось. Явно, что и эта статья, недала дьякону иѣсколько дахода, а только отняла много энергіи, времени и труда. Заниматься же пчелою безъ явныхъ выгодъ, изъ за одного только меду для себя, при большой семье, было бы роскошью, она требовала содер. анія посерезнѣе.

Еще съ молоду дьяконъ больше—конечно рыбачилъ для удовольствія; недостатки обратили охоту въ неволю. И цѣлые ночи, послѣ потоваго труда днемъ, дьяконъ проводилъ на водѣ. Одному ночью на рѣкѣ жутко; снаряды собственные не малаго стоять; вотъ дьяконъ-то приметъ къ себѣ кого нибудь въ товарищи, то самъ присоединится къ кому, и такъ, или иначе, поймаєтъ таки порой не мало рыбы: несуть, бывало, два человѣка на шесть огромнаго сома: брюхомъ онъ лежитъ на шестѣ, а хвостомъ мететь по землѣ; иной бываль безъ сомнѣнія пудовъ 5-ть. Но что изъ него сдѣлать? Раздѣливъ уловъ съ товарищами и накормивъ раза три семью, дьяконъ перазъ. вѣроятно, дивился тому, какъ мало у него остается. Доходовъ отъ этого занятия онъ, конечно, и не имѣлъ въ виду; оно доставило только вѣкоторое подспорье въ пропитаніи семейства. Болѣе выгоднымъ было скотоводство: отъ лошадей своихъ дьяконъ иногда получалъ приплодъ и въ года три выростала у него доморощенная лошадка, замѣнившая устарѣвшую, или палую, коровъ имѣлъ двухъ, или трехъ дойныхъ, и штуку три молодыхъ; овецъ бывало у него иногда болѣе двухъ десятковъ, и свиней штукъ пять. Все это хоть недавало денежныхъ доходовъ, потому что очень рѣдко дьяконъ продоволь пятокъ овецъ, или штуки двѣ телить,—за то много помогало въ домашнемъ обиходѣ:

па, поярка и овчинъ для одѣванія семьи, съ прибавкою получае-
мыхъ отъ прихода, дьяконъ имѣлъ достаточно каждый годъ; моло-
дые бараны, осеню, шли на убой; къ праздникамъ Рождества и
Пасхи откармливались свиньи и, кромѣ свѣжинъ, доставляли на ра-
бочую пору сало. Скотоводствомъ да земледѣльемъ, можно ска-
зать, только и поддерживалъ дьяконъ свое семейство.

И не будь особыхъ, значительныхъ потребностей и издержекъ,
его состояніе могло бы называться достаточнымъ. Да та бѣда, что
дѣти дьякона росли и требовали — кто обученія, кто устроенія.

Изъ двухъ старшихъ сыновей дьякона, болѣе способный умеръ,
не выйши въ школѣ; за нимъ слѣдовалъ другой, приурковатый, какъ
у насъ говорится, и въ 11 лѣтъ, на деревенскій ладъ, довольно
уже развращенный. Объ этомъ явленіи позвольте вамъ привести
нѣкоторыя подробности: духовные мальчики въ деревняхъ, до от-
дачи ихъ въ школы, до сихъ поръ, живутъ у насъ подъ слабымъ
надзоромъ родителей; по крайней мѣрѣ, на ихъ игры, знакомства
и вообще время — провожденіе въ родительского двора, отцы ма-
ло обращаютъ вниманія; и только какая нибуль жалоба на буйст-
во, или воровство дѣтища, а иногда и особаго рода краснорѣчіе
послѣдняго, заставляютъ ихъ, наконецъ, заняться поведеніемъ дѣ-
тей, что и выражается отдачею сына въ школу. И странное дѣло:
— до сихъ поръ рѣдкій отецъ заботится положить доброе основа-
ніе и дать должное направлѣніе поведенію мальчика; — всѣ такія по-
печенія онъ возлагаетъ на школу; почему, помѣстивъ сына въ учи-
лище, тогда только беспокоится о его участіи, когда сынъ оказы-
вается почти уже неисправимъ; а безъ того даже не справляется
у кого слѣдуетъ, какъ сынъ ведетъ себя. Отъ этого, конечно,
дурные привычки и домашнія и школьнія неистребляются, а еще
болѣе и свободнѣе укореняются. Въ старые годы и отдачею дѣтей
въ школу духовные не спѣшили положить въ нихъ основы благопо-
веденія. Сыновья немногихъ священниковъ, почти однихъ ученыхъ,
отправлялись въ школы не очень поздно и нѣсколько приготовлен-
ными; а дѣти дьяконовъ и причетниковъ, за исключеніемъ особен-
но способныхъ, дома едва выучивались читать по складамъ и ба-
блужничали безъ всякаго дѣла, лѣтъ до 12ти или 15ти, а часто
и вовсе не поступали въ школы. Я живо помню какъ рядомъ со
мною, въ 1-мъ приходскомъ классѣ, сидѣлъ юноша, Михаилъ По-

позвъ; у него сильно уже засвла борода, а читать онъ вовсе неумѣлъ. Мне поручено было научить его чтенію; съ полгода я мутился, возбуждая въ почтенномъ сосѣдѣ рвение и способность къ наукамъ, указанными мнѣ отъ учителя тогдашними отвратительнѣшими средствами,—но безъ успѣха. И я радъ—радъ былъ, что отецъ юноши, сжалившись, видно, надъ его почтенными лѣтами, взялъ его домой и, чрезъ мѣсяцъ женилъ. Что-же дѣлалъ, чemu учился юноша въ домѣ отца до 17 лѣтъ? Хорошо, если онъ работалъ вмѣстѣ съ отцомъ; а если нѣть,—вѣдь онъ, чуже нибудь занимовалъ отъ окружающихъ его?... При сказанныхъ условіяхъ, родили и дѣти нашего дьякона; но кромѣ того, они находились еще подъ особенно-гибельными вліяніями, отъ какихъ другіе дѣти бываютъ избавлены. Работникъ дьякона былъ безродный бобыль и, за усердную работу, обласканъ былъ семействомъ хозяина, а съ другой стороны, и самъ привязался къ нему, болѣе чѣмъ къ родному. Потому, тайнѣ отъ батрака въ домѣ небыло; мальчики родили сперва на его рукахъ, а за тѣмъ въ постоянномъ обществѣ съ нимъ. Онъ ихъ забавлялъ, съ ними игралъ и научалъ ихъ всякимъ глупостямъ, какими самъ былъ занятъ. Къ большему несчастію, почти на одномъ дворѣ съ дьякономъ, жилъ одинъ выходецъ изъ Козлова, съ своими четырьма сыновьями—лобурями. Это были не то крестьяне, не то мѣщане, не то торговцы;—вообще начиная съ отца, шатуны, кабацкіе сидѣльцы и сельскіе ловеласы. Старый только пиль, шумѣлъ и жилъ неизвѣстно чѣмъ; изъ сыновей только одинъ гдѣ-то сидѣлъ, при винной продажѣ; трое же проживали дома, проводя время въ праздности, разныхъ затѣяхъ и въ удалыхъ похожденіяхъ. Съ батракомъ діакона, какъ сверстникомъ по лѣтамъ, они были друзья закадычные, хоть батракъ былъ и рабочъ, и трезвъ. Въ сообществѣ тихъ-то товарищей проводили время мальчики дьякона и у нихъ-то набирались уму—разуму. Вредъ для большаго семейства дьякона, а можетъ быть и для нѣсколькихъ поколѣній, быль-бы ужасный, если-бы сказанного батрака и одного изъ друзей его невзяли въ военную службу, а другой изъ этихъ друзей не сдѣлался зятемъ дьякона, жениясь на второй изъ дочерей его. Но и при всемъ этомъ, гибельное вліяніе гнуснаго сообщества, однимъ старшимъ мальчишкой дьякона неограничилось. Какъ сынъ одного изъ духовныхъ лицъ въ селѣ, онъ часто сходился въ

играхъ съ другими духовными дѣтьми, коихъ въ селѣ было восемь человѣкъ, — и сперва дивилъ и забавлялъ своими развратными прибаутками и поступками товарищей сельскихъ, а потомъ, когда отвезли его въ школу, еще болѣе дивилъ и развращалъ товарищей школьныхъ».

Тяжело вспомнить послѣдствія этого, по видимому, ничтожнаго случая — вступленія въ школу дурнаго мальчика», продолжалъ рассказчикъ, грустно улыбнувшись. Но особенно тяжело представить, что такие случаи бывали во множествѣ, а можетъ быть и донынѣ не перевелись... Появляется среди школьніковъ прилипчивая болѣзнь — отъ нея всѣ стараются спасти здоровыхъ; да и сами школьніки, посѣдѣ предостереженій, берегутся заразы: совсѣмъ не то съ заразой нравственной. Во время замѣтить ее можетъ быть бываетъ и некому, либо не кому остановить распространеніе; и зараза ширится и губитъ ⁴⁾... Продолжаю: Школьные товарищи, самые скромные и невинные, чувствовали только недовѣріе, слыша краснорѣчіе дурнаго товарища, который, на бѣду, былъ еще не умолкаемый болтунъ, умѣлъ только краснѣть, или по своему негодовать на него, но остановить его не были въ силахъ потому, что другіе, хуже направлѣнны, находили поступки его забавными, и хотѣли, — и потому, что донести учителямъ на собрата, хоть и плохо успѣвавшаго, но болѣе ихъ взрослого, боялись. — Зло росло и ширилось. На такого-то сына дьяконъ долженъ былъ издерживаться, помѣстивъ его въ школу въ городѣ, и тѣмъ значительно оскудивъ содержаніе прочаго семейства. Какъ ни дешевы были въ то время квартиры духовныхъ школьніковъ въ городахъ (2 р. 50 коп. ас. въ мѣсяцъ); но

4) Великій грѣхъ, по сему, остается на совѣсти отцовъ, которые не наблюдаютъ за поступками, наклонностями, даже мыслями дѣтей, или зная не хорошія стороны нрава дѣтей, только одного и желаютъ, чтобы школа исправила ихъ, а о томъ, что и самую школу-то необходимо иногда бываетъ поберечь отъ ихъ дѣтей — и не подумаютъ... Говорить, были и есть доселѣ горячіе споры о томъ, кто больше виноватъ въ худотѣ поведеній воспитанниковъ — школы, или родители. Мы не знаемъ какъ вѣрѣть решить подобный вопросъ; но по совѣсти думаемъ, что зная дурнаги привычки сына, отцу следовало бы съ полнымъ довѣріемъ сообщить начальству заведенія объ этихъ недостаткахъ и совокупно съ оними всячески стараться объ ихъ исправленіи, съ пощадѣніемъ отъ вреда другихъ.

разные съѣстные и даже не съѣстные припасы, требуемые хозяйкою съ каждого мальчика—въ количествѣ, много превышавшемъ возможность потребленія однимъ человѣкомъ, и слѣдовательно обращаемые хозяйствами въ собств. пользу, значительно увеличивали эту плату; кромѣ того, одежда и обувь, хоть какая нибудь, но назначаемые для одного дитяти, безраздѣльно (а не какъ въ домашнемъ быту—одна шубенка, одни сапоги бывало служить для пятерыхъ) какая нибудь постель и книги—все это составляло не маловажный расходъ и изъянъ для сельскаго семейства, гдѣ денегъ мало водилось, а лишнаго ничего небыло.

Незнающій не повѣрить, какъ даже въ теперешнее время, когда обученіе дѣтей въ школѣ сдѣлалось для нихъ совершенно необходимымъ, иной священникъ охаетъ и вздыхаетъ, снаряжая своего сына въ школу; а въ старые годы это было съ каждымъ отцомъ. Впрочемъ, кто всматривался въ житейскій бытъ сельскаго духовенства—для того подобная скорби будуть понятны. Конечно, иногда собственная безнечность, лѣнъ и вообще нераспорядительность духовнаго отца—причиною, что онъ самъ одѣвается краине бѣдно, съ цѣлымъ семействомъ тѣснится въ одной комнатѣ съ кухней, питается не достаточно и дѣтей одѣваетъ и содержитъ далеко ниже своего званія, а затѣмъ ни запасовъ, ни свободныхъ денегъ вовсе неимѣеть; но гораздо чаще подобная явленія въ деревняхъ производить истинная, настояща скудость. Предположите только скучный приходъ и большое семейство. Какъ ни извертывался нашъ дьяконъ, а всѣхъ потребностей своей семьи покрывать не успѣвалъ, и, отдачею сына въ школу, былъ такъ обезсиленъ, что вторую дочь свою, какъ сказано, рѣшился выдать за мужъ совсѣмъ не соответственно званію. И это лишь потому, что женихъ приданный не требовалъ.

Не легкимъ бременемъ легли на сердце дьякона и тотъ и другой случай; но несравненно болѣе крушило его то, что издержки на воспитаніе сына и устройство дечери не обѣщали ни счастья дѣтямъ, ни ему утѣхи: сынъ довольно уже взрослый тупо брался за ученье и чрезъ годъ не вышелъ даже изъ 1-го приходскаго класса, а поведеніемъ своимъ печалилъ, даже безчестиль отца; вторая дочь замужествомъ своимъ не только не была счастливѣе старшей

сестры своей, но, съ первыхъ же годовъ, какъ-то отшатнулась отъ мужа. Сначала по долгу гостила у отца, а потомъ и совсѣмъ осталась у него. Скоро выдана была въ замужество, (понятно при какихъ усиленіяхъ и скорбахъ) и третья дочь дьякона, помѣщень въ школу второй сынъ; нѣкоторые померли; по приращеніе семейства вновь продолжалось; наконецъ, лѣтъ 8 спустя по выходѣ за мужъ, умерла старшая дочь дьякона и, по причинѣ отрѣшенія отъ мѣста мужа а нетрезвость, наградила труженика отца пятью малолѣтними сиротами!....

«Вотъ и извернитесь тутъ, какъ хотите, продолжалъ разскажикъ, послѣ грустнаго молчанія. Вотъ и сохраните тутъ энергию духа, крѣпость силъ и прежнюю дѣятельность. Едвали можно, послѣ этого, строго судить дьякона за то, что прѣѣхавъ однажды въ городъ, къ дѣтямъ, для удостовѣренія въ подлинности давно уже доходившихъ до него слуховъ, о разныхъ достопримѣчательныхъ дѣяніяхъ старшаго сына,—онъ сдѣлалъ ему столь осозательное внушеніе, что у крыльца домика, где дѣти квартировали, осталось до десятка порядочныхъ ветловыхъ обломковъ; самъ дьяконъ долго былъ весьма мраченъ и какъ-бы разслабленъ, да и сынъ его, дни три послѣ этого, былъ смиренъ, какъ агнецъ. Внушеніе, какъ позднее, хоть и слишкомъ осозательное, осталось едвали не безъ слѣда.

Большимъ самообладаніемъ, помню, отличался дьяконъ и значительной твердостью характера; но невыносимая скорбь и его сваливала иногда съ ногъ.—Когда столь замѣчательный сынъ его былъ наконецъ выведенъ въ уѣздное училище иѣхалъ съ отцомъ въ другой городъ, спутники и дорожные товарищи дьякона не разъ замѣчали, что, отставши отъ повозокъ, онъ падалъ на землю въ сторонѣ отъ дороги, въ ложбинѣ, или въ кустахъ, и наплакавшись и настонавшись всякий разъ подымался блѣдный, съ опухлыми глазами! Чужіе дѣти слыша объ этомъ разсказъ отъ сердобольнаго сына, скорбѣли о несчастномъ отцѣ, а сынъ, рассказывая объ этомъ — хохоталъ.

По время шло своимъ чередомъ: однѣ раны залѣчивало, другія производило. Женѣ дьякона, даже и съ помощью взрослыхъ дочерей, всегда находилось много дѣла и хлопотъ съ собственными

дѣтьми, грудными и малолѣтними; теперь, къ этимъ послѣднимъ, прибавилось еще пятеро внуковъ, которыхъ нужно-же было и на-
кормить и, какъ нибудь, одѣть. Оставившая мужа дочь взяла на
себя половину этихъ хлопотъ, и хоть безтолково, съ тычками и
толчками, а руководила несчастными племянниками и племянницами;
но какъ согласія мужа ея на пребываніе ея у отца не было, и онъ не разъ хотѣлъ ее возвратить къ себѣ, а она этого не хотѣла
и, кромѣ того, была нужна для матери; то и была причиною боль-
шихъ огорченій, конфуза и хлопотъ для отца своего.

(Продолженіе будетъ).

Пожертвованія въ Вор. Епарх. ж. Училище.

Отъ наставника училища Гр. Ив. Недѣтовскаго восп—мъ
на Р. Х. 3 р.—Отъ Діакона Петра Васильева 1 р.—Отъ неизвѣ-
стнаго въ Уч—ю церковь пожертвованы канунница для литія.—
Отъ Свящ. М.—1 р.